

ности формы вины, указана как в налоговом законодательстве, так и в Уголовном кодексе Австралии, в большинстве случаев субъективной стороной является абсолютная ответственность, которая наступает вне зависимости от наличия вины (ст. 6.2 Уголовного кодекса 1995 года). Также в некоторых статьях указывается неосторожность как иная форма вины за указанные преступления. Вина по Уголовному кодексу России прямо не определена, однако подразумевается, что налоговые преступления совершаются с прямым умыслом, при котором лицо сознает общественную опасность своих действий, желает уклониться от уплаты налогов и (или) сборов способами, указанными в законе. Признаками прямого умысла при этом является желание совершить определенные действия, направленные на сокрытие объекта налогообложения или на неуплату налогов.

В качестве квалифицирующего признака в австрийском законодательстве не указывается размер совершенного деяния, тогда как в российском уголовном праве различаются крупный и особо крупный размер. Кроме того, квалифицирующим признаком является совершение преступления

группой лиц по предварительному сговору. В отличие от российского законодательства в австралийском праве выделяются намерения совершения налоговых преступлений (в частности, введение в заблуждение Комиссара или иного должностного лица налоговой службы путем обмана или сокрытия информации, создание каких-либо препятствий для Комиссара или иного должностного лица, вовлеченного в расследование налогового преступления).

На основании анализа правовых норм можно сделать вывод о том, что австралийское законодательство коренным образом отличается от российского и интерпретацией налоговых преступлений, и мерой уголовной ответственности, налагаемой на лицо, их совершившее. Нормы российского законодательства под способами налоговых преступлений понимают непредставление налоговой декларации или иных документов путем включения в налоговую декларацию или другие документы заведомо ложных сведений, однако австралийское право предусматривает большее количество способов совершения данного преступления, не ограничиваясь вышеперечисленными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петросян О. Ш., Артемьева Ю. А. Налоговые преступления: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. С. 51.
2. Эспрей К. В. и Парсонс, Росс «Объединенная комиссия по налогообложению» 1975. Библиотека Сиднейского университета, 2001. С. 215.
3. Уголовный закон 1914 года (в ред., утв. 23 июня 2013 года).
4. Об управлении в сфере налогообложения: Закон 1953 года (в ред., утв. 1 июля 2013 года).

REFERENCES

1. Petrosyan O. Sh., Artemyeva Yu. A. Tax crimes: textbooks. M.: Unity-Dana: The act and the law, 2009. P. 51.
2. Asprey K. W. and Parsons, Ross «Taxation Review Committee» 1975. University of Sydney Library, 2001. P. 215.
3. Crimes Act 1914 (as amended and in force on 29 June 2013).
4. Taxation Administration Act 1953 (as amended and in force on 1 July 2013).

УДК 347.26:644

ББК67.404.114:65.441.3

Lupovskoy Mikhail Sergeevich,
post-graduate student of the department
of civil law and process
of Belgorod State National Research University,
legal practitioner of the legal company «Pravozashchitnik»,
Belgorod,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

Луповской Михаил Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
практикующий юрист юридической фирмы
«Правозащитник»,
г. Белгород,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О КОММУНАЛЬНЫХ СЕРВИТУТАХ

ON SOME ISSUES OF APPLICATION OF THE REGULATIONS OF MUNICIPAL EASEMENTS

Положения о коммунальном сервитуте как отдельном самостоятельном виде сервитутов, вещных прав ранее никем не упоминались. Следствием этого является настоятельная потребность в его изучении. Отдельные нормы законов о коммунальном сервитуте существуют, а вот применение этих норм на практике не всегда оказывает-

ся удачным. Да и, к сожалению, анализ судебной практики позволяет делать вывод о том, что зачастую нормы о сервитутах не применяются, а иногда заменяются положениями об аренде. Не зря законодатель предложил выделить коммунальный сервитут в отдельный, самостоятельный вид. Теперь, применяя каждый раз нормы о сервитутах

по-разному, правоприменителю не придется додумывать, о каком конкретно виде сервитутов идет речь.

The provisions of municipal easement as an individual independent type of easement, real rights have never been mentioned by anyone. This resulted in the urgent necessity of its examination. Some norms of the laws governing municipal easement exist; however, practical application of such norms is not always successful. Unfortunately, the analysis of legal practice allow making conclusion that the easement norms are often not used, or sometimes replaced by the lease regulations. That is why the law-maker has proposed to separate the municipal easement as the individual, independent type. Currently, the law-user does not need to think about the specific type of easement every time he uses the easement regulations in different ways.

Ключевые слова: коммунальный сервитут, аренда, плата, общественные слушания, инженерные сети, коммуникации, трубопровод, линия электропередачи, водоснабжение, канализация, объект коммунального назначения.

Keywords: communal easement, lease, payment, public hearings, engineering networks, utilities, pipeline, power line, water supply, sewage system, municipal facilities.

В современном праве давно назрела необходимость в усовершенствовании ограниченных вещных прав, среди которых немаловажное значение имеет институт сервитутов. С одной стороны, это обосновывается тем, что на практике сервитуты получают достаточное распространение: как теоретическое, так и практическое, с другой — механизмы правового регулирования ограниченных вещных прав на земельные участки несовершенны. Граждане и юридические лица фактически вынуждены удовлетворять свои экономические потребности не за счет сервитутных отношений, а посредством арендных правоотношений. Создавшееся в этой сфере положение является следствием не только противоречивых законодательных решений, но и недостаточной проработанности (целостности) гражданско-правовой доктрины о вещном праве.

Причина такого смещения состоит и в том, что по своему социально-экономическому назначению и правовому содержанию сервитуты много общего имеют с институтом аренды. Сервитут, как и аренда, устанавливается относительно материальных объектов. Оба устанавливают режим пользования относительно этих объектов.

В силу сервитута чужой земельный участок предоставляется собственнику соседнего участка для ограниченного пользования. За пользование чужим земельным участком на праве ограниченного пользования устанавливается плата.

Но есть и существенные отличия, которые состоят в том, что аренда — договор, заключаемый по воле сторон путем согласования всех существенных условий (в том числе арендных платежей). Сервитут может быть основан и на судебном решении, а размер платы — установлен судом. Аренда заключается, как правило, на определенный срок, сервитут же действует до тех пор, пока не исчезнут причины, в силу которых он был установлен [1].

Следует помнить и то, что ограничение по качеству объектов, в отношении которых устанавливается сервитут, также является одной из особенностей, которая отличает его от института аренды.

Кроме того, сервитут, в отличие от института аренды, может устанавливаться на неопределенный срок, он значительно меньше по объему правомочий — это ограниченное пользование вещью (как правило, земельным участком) для удовлетворения конкретных потребностей.

В качестве лица, требующего установления сервитута, может выступать собственник недвижимости либо обладатель иного вещного права. В то же время по общему правилу не признается судебной практикой право требовать установления сервитута за арендатором [2]. В качестве лица, имущество которого обременяется сервитутом, выступает собственник. Однако вопрос о составе и процессуальном статусе лиц, участвующих в деле, в случае когда земельный участок предоставлен в пользование другому лицу, в судебной практике решается неоднозначно.

Так, в одном случае собственник и обладатель такого производного права привлекаются в качестве соответчиков [3]. В другом — ответчиком выступает собственник, а лицо, обладающее правом пользования, — в качестве третьего лица [4]. В третьем — в качестве ответчика выступает только землепользователь [5].

Не менее актуальным остается вопрос о возможности привлечения в качестве ответчика по иску об установлении сервитута арендатора. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2001 года № 2679 суд, ссылаясь на ст. 274 Гражданского кодекса РФ, пришел к выводу о том, что арендатор земельного участка не может быть ответчиком по иску об установлении сервитута. А в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2004 года № А36-108/8-03 со ссылкой на ст. 41 Земельного кодекса РФ обосновывается, что арендатор является надлежащим ответчиком по такому иску [6].

Превалирование применения на практике норм об аренде (а не о сервитутах) объясняется и тем, что положения о сервитутах как особой группе вещных прав отсутствуют в законодательстве РФ. О них упоминается лишь вскользь в различных отраслях права. Отсутствие отдельных положений о них и рассредоточенность по различным отраслям права вносит неопределенность в их общую систему. И наоборот, положения об арендных отношениях носят более системный, развернутый характер.

Все это привело законодателя к необходимости ввести в действующее гражданское законодательство дополнения, регламентирующие наиболее распространенные виды ограничений, допускаемых в интересах соседей, других собственников земельных участков, их правовое регулирование, сосредоточение норм в отдельном нормативном акте.

Новым этапом в реформировании законодательства сервитутов стал Проект ФЗ № 475538 «О внесении изменений в части 1—4 ГК РФ», а также отдельные законодательные акты РФ (далее Проект ГК).

Из представленного Проекта ГК РФ следует, что регулированию сервитутов посвящена целая глава 20.2 «Сервитуты» в отличие от имеющихся четырех статей в ГК РФ (274—277). Перечень ограниченных вещных прав существенно расширен, а ряд положений носят принципиально новый характер. Установлен исчерпывающий перечень видов сервитутов: перемещения (проход, прогон скота и проезд), строительные (стройки и опоры), мелиорации, горные и коммунальные [7]. Законодатель исключает действие диспозитивности в нормах российского права и закладывает императивный характер, что, в свою очередь, порождает

дает, с одной стороны, коллизию с нормами земельного законодательства, в частности ст. 23 ЗК РФ, положения которой посвящены публичным сервитутам. С другой стороны, анализ показал, что содержание публичного сервитута в ЗК РФ практически полностью коррелирует с содержанием ст. 295.2 «Ограничения права собственности на земельный участок в публичных интересах без изъятия участка у собственника» проекта. Подобное положение дел, по мнению И. В. Афанасьева, дает основание предполагать, что публичный сервитут будет исключен из нормативного оборота [8].

Проект ГК формулирует коммунальный сервитут как сервитут, устанавливаемый для размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции объектов коммунального назначения (водопроводов, газопроводов, нефтепроводов, линий электропередачи, сооружений связи и иных подобных объектов) [7].

Близкими к понятию «коммунальный сервитут» выступают также понятия «строительный сервитут» и «сервитут мелиорации». В случае когда строительство, капитальный ремонт и реконструкция зданий и сооружений невозможны без использования чужих земельных участков и (или) иных объектов недвижимости, могут устанавливаться строительные сервитуты. Близким к коммунальному сервитуту выступает и в тех случаях, когда для прокладки или ремонта коммуникаций, к примеру, трубопровода, требуется дополнительное оборудование, которое будет располагаться на чужом земельном участке, когда одновременно ведутся и строительные работы здания, и подвод к ним коммуникаций.

Для подвода или отвода воды с господствующего и на господствующий земельный участок может устанавливаться сервитут мелиорации. Сервитут мелиорации позволяет осуществлять отведение и подведение грунтовых и поверхностных вод, вод от наземных и подземных источников при необходимости осушения или обводнения земельного участка. С этой целью сервитутарий вправе устраивать сток воды и проводить для его устройства необходимые земляные работы, осуществлять строительство наземных, надземных или подземных сооружений, их эксплуатацию, текущий и капитальный ремонт. Условиями сервитута мелиорации могут быть определены характеристики (ширина, глубина и т. д.) стока.

Сервитут мелиорации дает право изменить чужой земельный участок для подвода или отвода воды для своего. Он предполагает возведение различных сооружений, дренажных устройств открытого или закрытого вида, являющихся или не являющихся объектами капитального строительства. В этом смысле он по конструктивному исполнению может быть близок к коммунальным сервитутам, особенно устанавливаемым с целью водоснабжения. Однако, исходя из того, что целью установления сервитут мелиорации, как пишут А. А. Завьялов и Э. Маркварт, является в основном осуществление предпринимательской деятельности с использованием земельных участков сельскохозяйственного назначения, такой вид сервитута можно выделить в отдельную группу отношений [9].

Nemini res sua servit iure servitutes — нельзя установить сервитут для себя на собственную вещь, так как собственник вправе пользоваться своим участком во всех отношениях не по праву сервитута, а на основе права собственности. В случае перехода служебной вещи в собственность сервитутария соответствующий сервитут на нее прекращается. В этой связи, отмечают Т. С. Петровская, О. С. Петров-

ская, положение п. 6 ст. 301.5 проекта о том, что сервитут может быть прекращен по решению собственника, которому одновременно принадлежат служащая и господствующая вещи, как одно из оснований прекращения сервитута видится некорректным и подлежащим исключению как противоречащее сущности самого сервитута. Поскольку сервитут на вещи, им связанные, в силу только факта совпадения собственников господствующей и служащей вещей теряет смысл и без его официальной отмены ввиду невозможности существования ситуации, когда собственник одной вещи вправе пользоваться другой вещью, принадлежащей ему по праву собственности, в силу сервитута. Прямым подтверждением служит п. 7 ст. 301.5 проекта: при совпадении в одном лице права собственности на земельный участок и здание или сооружение, расположенное на таком земельном участке, сервитут, обременяющий земельный участок, прекращается. В данной ситуации законодатель императивно указывает на автоматическое прекращение сервитута без его отдельно принятого решения собственника [1].

Анализ действующего законодательства о сервитутах позволяет сделать вывод, что законодательство о коммунальных сервитутах построено несистемно, разбросанность норм о них привела к коллизиям в регулировании сервитутов (коммунальных). Отсутствует единый подход к установлению коммунальных сервитутов для целей обеспечения доступа к строительству, эксплуатации, реконструкции и охраны линейных сооружений. Нормы, регулирующие конкретный вид отношений, закреплены в отдельных федеральных законах, которые входят в противоречие с ЗК РФ. Эти коллизии должны быть разрешены путем приведения норм права к единообразию:

1. Необходимо расширить перечень целей установления коммунальных сервитутов. В такой перечень в обязательном порядке должны быть включены права прохода и доступа для строительства, эксплуатации, ремонта, реконструкции и охраны объектов коммунального назначения.

2. Нерешенным остается вопрос о компетенции органа, устанавливающего публичный сервитут. Из текста ЗК РФ не следует, в каких случаях орган того или иного уровня вправе устанавливать публичный сервитут. Практика субъектов РФ показывает, что публичный коммунальный сервитут может быть установлен как органом законодательной власти, так и органом исполнительной власти. Представляется, что такой подход не в полной мере отвечает принципу разделения властей и должен быть скорректирован путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

3. Представляется необходимым прямо предусмотреть в ГК РФ, что коммунальный сервитут можно устанавливать на основании решений не только собственника земельного участка, но и обладателей иных вещных прав, предполагающих владение недвижимостью, презюмируя, что именно владелец как заинтересованное лицо будет требовать установления сервитута. Соответственно именно такие владельцы становятся и плательщиками, и получателями платы за сервитут. При этом такое право, поскольку оно обременяет недвижимость, дает возможность любому владельцу, в том числе собственнику, в будущем осуществлять ограниченное пользование служащей вещью. При этом, конечно же, владелец вещи обязан будет известить собственника об установлении в отношении его вещи коммунального сервитута.

4. Анализируя положения о публичных коммунальных

сервитутах, необходимо отметить, что под понятием «публичный коммунальный сервитут» (в узком смысле) необходимо понимать такие сервитуты, которые могут устанавливаться для прохода (проезда) через земельный участок с целью его использования для ремонта и эксплуатации коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, водопроводов, трубопроводов, а также объектов транспортной инфраструктуры [10].

Термин «публичный сервитут» — понятие более широкое, нежели «публичный коммунальный сервитут». В современной российской научной и учебной литературе по данной теме можно встретить противоположные мнения.

Так, О. И. Крассов, Н. В. Лисина считают, что частный сервитут регулируется нормами исключительно гражданского права, в то время как публичный сервитут регулируется нормами права земельного и административного и не относится к сфере гражданско-правового регулирования [11].

Другие авторы, наоборот, полагают, что публичный сервитут в целом попадает под действие гражданского законодательства, а административное право применимо лишь subsidiarily [12].

Е. А. Суханов считает, что публичные сервитуты ничего общего не имеют с ограниченными вещными правами (сервитутами), а являются примерами ограничения прав собственников соответствующих природных объектов, поскольку не имеют конкретных управомоченных лиц и предоставляют возможность неограниченному (неопределенному) кругу лиц использовать названные объекты в том или ином установленном законом отношении [13].

По мнению известного цивилиста профессора Ю. Н. Андреева, публичные сервитуты тяготеют к до-революционному праву участия общего и праву угодий [Там же. С. 229]. Как известно, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что право пользования чужим имуществом в определенных пределах предоставляют сервитуты, известные в российском законодательстве под именем угодий в чужих имуществах [14]. Дореволюционное право участия общего предусматривало законное ограничение прав собственника в публичных интересах, а право участия частного — в частных.

Современный исследователь проблем сервитутного права А. Н. Кошцев отмечает, что предусмотренные современным российским законодательством публичные сервитуты не являются с точки зрения римского права разновидностью ограниченных вещных прав, а представляют собой лишь ограничения прав собственности в силу закона. Они не отражают двух важных условий существования сервитутов: во-первых, наличие двух недвижимостей, принадлежащих разным собственникам, когда один земельный участок тем или иным образом служит собственнику другой земли; во-вторых, соседство этих земельных участков [15].

Таким образом, делается вывод, что среди ученых утверждаются мнения о том, что не относятся к вещным правам и сервитутам права, известные нашему законодательству под термином «публичный коммунальный сервитут».

На наш взгляд, публичный сервитут имеет право на свое существование. Он регулирует публичные отношения, которые подпадают под регулирование гражданского права. Анализ законодательства, судебная практика показывают, что нормы о нем существуют и широко применяются.

Другое дело — несовершенство механизмов его регу-

лирования. И речь здесь идет в первую очередь о диалоге власти с населением. В этой связи нами уже было предложено ранее дополнить ч. 2 ст. 23 ЗК РФ следующим содержанием: «Общественные слушания проводятся в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства, получения мнения населения. Уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа в обязательном порядке доводит до населения информацию о предмете (повестке) предстоящих слушаний, организывает выступления представителей органов местного самоуправления, других лиц на собраниях жителей, в печатных средствах массовой информации, по радио и телевидению. Участники публичных слушаний вправе представить в уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа свои предложения и замечания, которые заносятся в протокол публичных слушаний. Заключение о результатах публичных слушаний подлежит опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации, и размещается на официальном сайте поселения (при наличии официального сайта поселения), официальном сайте городского округа (при наличии официального сайта городского округа) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Срок проведения публичных слушаний с момента оповещения жителей муниципального образования о времени и месте их проведения до дня опубликования заключения о результатах публичных слушаний не должен быть менее одного месяца, но не более трех месяцев. В случае несогласия с заключением общественных слушаний заключение может быть обжаловано в суд или прокурору в течение тридцати дней со дня его опубликования в средствах массовой информации или на интернет-портале». Закрепление такого положения позволит, на наш взгляд, укрепить и придать важность не только институту общественных слушаний при установлении публичного коммунального сервитута, но и публичному сервитуту в целом, что, в свою очередь, способствует исключению доводов о том, что публичности сервитут — это режим ограничения прав собственности [16].

Безусловно, время и развитие законодательства о коммунальных сервитутах покажет, как этот институт будет развиваться в нашей стране. Развитие и изучение коммунального сервитута в настоящее время особенно необходимо. Положения о нем как отдельном самостоятельном виде сервитутов, вещных прав никто ранее не упоминал. Следствием является настоятельная потребность в его изучении. Отдельные нормы законов о коммунальном сервитуте существуют, а вот применение этих норм на практике не всегда оказывается удачным. К сожалению, анализ судебной практики позволяет делать вывод о том, что зачастую нормы о сервитутах не применяются, а иногда заменяются положениями об аренде. Не зря законодатель предложил выделить коммунальный сервитут в отдельный, самостоятельный вид. Теперь, применяя каждый раз нормы о сервитутах по-разному, правоприменителю не придется додумывать, о каком конкретно виде сервитутов идет речь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петровская Т. С., Петровская О. С. Земельный сервитут в концепции принимаемых изменений в гражданское законодательство // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 16—21.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.09.2004 года № КГ-А40/7763-04 // Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс].
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.07.2004 года № КГ-А40/5399-04 // Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс].
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.10.2004 года № КГ-А40/8796-04 // Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс].
5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.12.2003 года № КГ-А40/9749-03 // Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс].
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.06.2002 года № А13-67/02-13 // Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс].
7. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 года).
8. Афанасьев И. В. Сервитут в системе ограниченных вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 831—835.
9. Завьялов А. А., Маркварт Э. Земельные отношения в системе местного самоуправления. М.: Статут, 2011. 256 с.
10. Луповской М. С. О некоторых вопросах правового регулирования публичного коммунального сервитута // Научная перспектива. 2013. № 1 (35). С. 42—44.
11. Красов О. И., Лисина Н. В. Правовой режим поселений: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2004. 296 с.
12. Щенникова Л. В. Вещные права в гражданском праве России. М: БЕК, 1996. 200 с.
13. Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб: Юридический центр Пресс, 2011. 229 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). М.: СПАРК, 1995. 556 с.
15. Копцев А. Н. Сервитуты в российском праве: проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2007. № 1. С. 43—45.
16. Луповской М. С. К вопросу об общественных слушаниях при установлении публичного коммунального сервитута // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 269—272.

REFERENCES

1. Petrovskaya T. S., Petrovskaya O. S. Land easement in the concept of changes incorporated into the civil law // Legal issues of real estate. 2012. № 2. P. 16–21.
2. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of 21.09.2004 № KG-A40/7763-04 // Legal system Consultant Plus [Electronic resource].
3. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated 12.07.2004 № KG-A40/5399-04 // Legal system Consultant Plus [Electronic resource].
4. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated 07.10.2004 № KG-A40/8796-04 // Legal system Consultant Plus [Electronic resource].
5. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated 10.12.2003 № KG-A40/9749-03 // Legal system Consultant Plus [Electronic resource].
6. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Northwest District of 18.06.2002 № A13-67/02-13 // Legal system Consultant Plus [Electronic resource].
7. On amendments to the first, second, third and fourth parts of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: draft of the Federal Law № 47538-6 (as amended, adopted by the State Duma in the first reading on 27.04.2012).
8. Afanasyev I. V. Easement in the system of limited real rights // Actual problems of Russian law. 2013. № 7. P. 831–835.
9. Zav'yalov A. A., Marquardt E. Land relations in the system of local self-government. M.: Statute, 2011. 256 p.
10. Lupovskoy M. S. On some issues of legal regulation of public utility easement // Scientific perspective. 2013. № 1 (35). P. 42–44.
11. Krasov O. I., Lisina N. V. Legal regime of settlements: textbook. M.: Business, 2004. 296 p.
12. Shchennikova L. V. Property rights in the Russian civil law. M.: Publishing House BEK, 1996. 200 p.
13. Andreev Yu. N. Restrictions in the civil law of Russia. St. Petersburg: Publisher «Press Law Center», 2011. 229 p.
14. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (according to the publication of 1907). M.: SPARK, 1995. 556 p.
15. Koptsev A. N. Easements in Russian law: issues of legal regulation // Civil Law. 2007. № 1. P. 43–45.
16. Lupovskoy M. S. On the issue of public hearings in establishing a public utility easement // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 269–272.